

НАРЕЧИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ПОЛЯРНОСТИ: ПО ДАННЫМ КОРПУСА ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

С.В. Чиронов

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

Теоретические конструкты, существующие вокруг проблемы лексических единиц так называемой полярной семантики, пока не позволяют адекватно описать всё разнообразие этих лексем. На основе корпусных данных японского языка в статье предпринимается попытка продвинуться в задаче описания семантики и прагматики наречий интенсифицирующей отрицательной полярности. Для этого методы раздельного семантического, в том числе диахронического, анализа лексем мы сочетаем с «поперечным» рассмотрением их поведения в однотипных контекстах. Итоги проведённых наблюдений обобщены на уровне связей между прагматическим потенциалом как закономерностями употребления единиц в речи и фреймовыми структурами когнитивного характера, лежащими в основе их семантики.

Ключевые слова: японский язык, наречия, интенсификатор, отрицательная полярность, речевые акты, фрейм, корпусные данные.

1. Среди классов лексических единиц, чувствительных к определённому семантическому окружению, особый интерес вызывают наречия отрицательной полярности. Значительная часть исследовательских усилий сосредоточена вокруг по-

пытки объяснить существование многочисленных синонимов, между которыми тонко градуируются оттенки значения и возможности употребления в речи сходных единиц данного типа, а также выстроить единую непротиворечивую их классификацию. Среди работ последних лет в этой области – работы М. Исраэла, М. Крипки [3], [4], для материала японского языка – статьи Т. Бьюкенена [2], где предлагается классификация с точки зрения возможности предшествовать элидируемому предикату, а также Н. Ямаути [8].

Вообще полярность как способность употребляться лишь в положительном или отрицательном контексте часто свойственна именно наречиям, среди которых центральное место занимают наречия степени. Суммируя имеющиеся классификации, можно говорить о существовании классов слов с понижающим (смягчающим, хеджирующим) и преувеличивающим (или интенсифицирующим) значением. К первым в японском языке относятся такие адвербиальные выражения, как *そんなに*、*あまり*、*別に*、*特に*、*それほど* и т.п. Деление по признакам скалярности значения (объективно много / мало) и интенциональности (усиление / уменьшение) даёт четыре вида наречий – т.н. классификация по *i-value* (informative) vs. *q-value* (quantity) [3]. Скалярность, в свою очередь, может либо носить универсальный характер, либо быть привязана к конкретным единицам / объектам измерения, напр. *一滴も飲まない* = *не пить ни капли*. В другой работе полярно-чувствительные наречия степени делятся на интенсификаторы (максимайзеры и бустеры) и понижатели (*downtoners*), включающие единицы аппроксимативной (*approximators*), уступительной (*compromisers*), уменьшительной семантики (*diminishers*) – такие, как англ. *partly*, япон. *一応*、*基本的には*), а также минимизаторы (*minimizers*), [6, с. 567]. Существуют и более подробные семантические классификации, которые, однако, не могут быть в своём готовом виде наложены на японский языковой материал: к примеру, из типов полярных слов, указываемых М. Крипкой [4] (*expressions of a general nature, operators that widen the applicability of a predicate, referentially non-specific expressions, and expressions that denote particularly small or large entities*), все единицы, о которых пойдёт речь у нас, должны быть отнесены к последнему типу.

В настоящей работе, не претендуя на какое-либо специальное обобщение имевших место ранее исследований, предпринимается попытка дополнить взгляд на проблему наблюдения за тенденциями словоупотребления на основе данных открытого корпуса современного японского языка [9]. В этом мы отталкиваемся от тезиса М. Исразла о том, что «информационное значение, изначально возникая на уровне высказывания, становится частью лексической семантики тогда, когда отдельные лексемы конвенционально увязываются с определёнными контекстами» [4, с. 636]. В цитируемой работе среди таких контекстов рассматриваются усилительный / эмфатический (сигнализирующие высокую заинтересованность говорящего в обсуждении, высокую уверенность) и недооценивающий (*understatement*, маркирующий желание сохранить лицо собеседника). По нашему мнению, здесь возможно пойти на шаг дальше, расширяя круг описываемых контекстов ещё и за счёт различного типического интенционального (или иллюкутивного) наполнения высказываний.

На данном этапе мы ограничиваемся отрицательно полярными адвербиалами с собственно интенсифицирующим значением, задаваемыми закрытым списком. Из поля нашего зрения выпадают, таким образом, единицы типа *すっかり* = *совершенно*, где помимо указанных компонентов присутствует сема исчезновения пациенса.

2. Наиболее частотной и исследованной, но притом и самой «проблемной» парой среди интенсификаторов отрицательной полярности являются *mattaku* и *zenzen*. Например, у Н. Ямаути [8] их различие сводится к противопоставлению относительной и абсолютной скалярности. Для этого используется сравнение в контексте фразы типа:

私は全く／全然お金がない // У меня **вовсе** / **совсем** нет денег.

Можно, однако, привести контексты, когда эта закономерность нарушается – значение *zenzen* реально нулевое:

例えば訪販法の関係においても、指定商品として金延板というようなものが**全然**なかった... // Например, в законе о коммивояжерах **вовсе** не было специальных упоминаний ни о каких золотых слитках (парламентская стенограмма, 1986) [9].

И наоборот, существуют примеры, когда тавтологичность сочетания с числительным «ноль» наводит на мысль о том, что абсолютная скалярность в *mattaku* является не чем иным как риторическим преувеличением:

法務省の職員だけが全くゼロだ... // И только сотрудников минюста – **полный ноль** (там же, 2003) [9].

Сложность вопроса усиливается этимологической близостью двух лексем, из которых первая фактически представляет собой «японизированную версию», искусственный перевод второй, позаимствованной из китайского языка. Однако эта близость лишь подталкивает к неверным выводам.

Вообще фразы お金が全然ない (もん) и お金が全然ない неравнозначны не только с точки зрения количества денег, которое имеется в описываемый момент у Говорящего (Г), но и с точки зрения ситуации, в которой они могут быть употреблены. Первая может быть ответом на предложение потратить деньги, объяснением, жалобой – во всех перечисленных случаях тяготея к данной, конкретной ситуации. Вторая скорее пригодится в характеристике того, у кого нет денег. Можно легко представить, что она будет произноситься с возмущением, осуждением, в описании воображаемого положения дел. Действительно ли подразумеваемое скалярное значение – нулевое, в таком контексте уже нерелевантно.

Сходные результаты дают наблюдения за данными корпуса. Прежде всего, обращают на себя внимание некоторые различия в сочетаемости двух лексем. Так, в группе примеров, где *zenzen* подчинено предикативному прилагательному *nai* = не иметься / отсутствовать субъект (само отсутствующее) всегда конкретен, может быть зафиксирован физически, измерен (文書 документ, 死者 жертва/убитый, 手当て пособие, 授業 занятия, 知識 знания), тогда как для *mattaku* это скорее абстрактные, неисчислимые объекты, качества – 必要 необходимость (6 примеров), アプローチ подход, 効果 эффект, 交渉の場 площадка для переговоров, 気持ち настрой, 意欲 желание, 懸念 озабоченность, 代替性 заменимость (перекрёстная сочетаемость исключена). Неодинакова и сочетаемость с самими предикатами: например, в отличие от *zenzen*, *mattaku* не обнаруживается при глаголах физических действий – 目を向ける обратить взгляд, やる делать/заниматься (с *zenzen* 8

примеров), зато появляется при глаголах отношения, напр. *ないがしろにする* *ни во что не ставить*.

Только *mattaku* сочетается с отрицанием при именном предикате (ведь там тоже нельзя указать, насколько именно «А не является В»):

海外での軍事的責任を日本に引き受けさせようと主張するものでは全くない。// *Никто **вовсе** не собирается взвалить на Японию военные обязанности за рубежом* (там же, 1981) [9].

В случаях, где указанные закономерности нейтрализованы, проявляется различие в направленности высказывания. Отрицание с *zenzen* привязано к конкретной ситуации определённого субъекта (что может коррелировать с сожалением, жалобой), а с *mattaku* оно приобретает черты характеристики, относится к ментальному конструкту:

あの方が自分の職を売り物にしてけちなことをするとは私は信じがたいし、全然信じません。// *Что он станет торговать своей профессией, да ещё торговаться – мне трудно в это поверить, да я **вовсе** и не верю*. (там же, 1986) [9], ср.:

その後、俺の身に何も起きないよ。なぜなら神も仏もないし、俺は宗教を全く信じていないからだ。// *И ничего с моим телом потом не произойдёт. Потому что ни синтоистских богов, ни будды нет, да и в религию я **совершенно не верю***. (Ё.Араи, «Чёрная дорога за границы» 2002) [9], ср. также критику, жалобы:

シビルミニマムとして考えるならば、要するに基礎的なものが全然ない。// *Если судить по минимально необходимому – и то **вовсе** ничего нет (парламентская стенограмма, 1984)* [9], ср. с сожалением:

誘導弾等による攻撃を受けて、これを防御する手段がほかに全然ないというような場合、敵基地をたたくことも自衛権の範囲に入る...// *Если часть подвергается ракетному обстрелу и **совершенно** нет никаких других средств защитить себя, то и нападение на вражескую базу подпадает под самооборону* (там же, 1999) [9], ср. также:

ここはのっぺりとしたジャングルが続くだけで、何かの目標や拠り所になるものが全く存在しないのである。// *Тут повсюду голые джунгли, **совершенно** нет никаких ориентиров* (Р. Онда «Вверх и наружу», 2001) [9], ср. с оценкой о другом:

そんなものは十分に承知しているとうそぶくような連中がおって、予備知識も**全然**ない市民を食い物にしておる...// *И эти типы врут, будто всё знают, а сами наживаются за счёт простых граждан без всяких знаний* (парламентская стенограмма, 1978) [9].

Аналогично, если при **全然**+知らない речь идёт о конкретной обстановке, в т.ч. текущем моменте, то **全く**+知らない – про ситуации общие, воображаемые, в прошлом:

スパコンのことは**全く**知らないと思いますよ。// *Я думаю, они и про суперкомпьютер **вовсе** не в курсе* (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9].

В случаях ниже *zenzen* тяготеет к характеристике текущего состояния субъекта, а *mattaku* – свойств объекта:

それから、**実態**が**全然**わからない// *Он **совершенно** не понимает реального положения дел* (парламентская стенограмма, 1996) [9], ср.:

ノンAノンB、A型でもないB型でもないもう一つの輸血後の肝炎、正体の**全く**わからないもの// *Перелита была ни первая, ни вторая группа, и какую природу имеет получившееся – **совершенно** непонятно* (там же, 1988) [9].

Данная тенденция получает продолжение в интерпретации синтаксического подчинения, различении синонимов:

そういうところが**全然**見えない議論をずるずるずるずるしている// *И в этом споре такие вещи **совершенно** не проявляются* (там же, 2002) [9], ср.:

視覚障がい者と言っても、**全く**見えない人から光を感じる人、メガネなどで矯正しても視力の弱い人...// *Среди инвалидов по зрению тоже есть те, кто **совсем** не видит, и те, что видят свет, те, чьё зрение не скорректируют самые сильные очки... понимает* (региональный вестник «Аикока», № 15, 2008) [9].

Притом в «чистой» конструкции Сtimул-Экспериментер *mattaku*, как *zenzen* ниже, не зафиксировано:

やはり新しい国と地方づくりをやるんだという、そういうものが**全然**見えてこないわけです// *Естественно, попытки поставить на новые рельсы региональное и государственное строительство **полностью** отсутствуют* (парламентская стенограмма, 2002) [9], ср. (речь не об «открытии» Г, а о воображаемом субъекте, характеризуем определённым признаком):

日本人が全くいない外国はありますか? // *Есть такие страны, где совершенно нет японцев?* (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9].

Ср. случай различения значений полисемичного глагола:

実感としては、こちらの言い分は全く聞いてくれませ
ん// *В реальности он совсем не слушает наши объяснения*
(сайт полезных советов «Яху», 2005) [9], ср.:

その業務を遂行いたしておりましたので、その動きに
ついては全然聞いておりません// *Я исполнял соответствующи*
е обязанности, поэтому совершенно не слышал о назван
ных тенденциях (парламентская стенограмма, 1996) [9].

Следует отметить, что нейтральная полярность и *zenzen*, и *mattaku* не абсолютна: её трактовка требует введения т.н. семы отрицания, или, в ещё более широком плане, сопоставительного семантического компонента. К таким контекстам, как показывает корпус, сводится рост частотности *zenzen* в неотрицательных усилительных контекстах, отмечаемый в литературе [10], ср. примеры типа 全然大丈夫 = *всё в полном порядке* (= а не против, как вы думали) и 全然一緒 = *полностью совпадает* (= отсутствуют отличия, которые мы предполагали).

С учётом этого фактора приходится признать, что различная сочетаемость с предикатами с сопоставительным значением (7 сочетаний *mattaku* с *kotonaru* различаться, 11 с *chigau* не так, 32 *zenzen* с *chigau*, 30 *mattaku* с *onaji* так же, сочетаний *zenzen* с *kotonaru* и *onaji* нет) объясняется неодинаковым стилистическим статусом наречий, из которых *zenzen* тяготеет к разговорному стилю, а *mattaku* к нейтральному и повышенному стилистическому регистру. Как таковое, *mattaku* проявляет склонность к характеризующему контексту, в котором более естественно возникает необходимость в сопоставлениях. Кроме того, именно для *mattaku* свойственно употребление в виде прототипического усилителя отрицания, интенсификатора «вообще» в таких контекстах, как варианты ответа в анкетах.

Если *mattaku* этимологически и ассоциативно связано с идеей полноты (таково значение иероглифа 全) – в объёме отрицания некой умственной картины, а *zenzen* – полной выборки эмпирических данных, то история выражения *tootei* (по значению иероглифических компонентов 到底 – *дойти до дна*) предполагает, что Г до вынесения своего вердикта выполнил

все возможные действия, связанные с выяснением обстоятельств, получением опыта. Примечательно, что в современном китайском языке слово развило иное значение, сопоставимое с рус. *вообще* в вопросительных контекстах. В японском же оно употребительно тогда, когда существует необходимость подчеркнуть в убеждённости и верности некоторой сентенции, к которой Г пришёл логическими умозаключениями. Не случайно поэтому частотны его сочетания с потенциалисом (в том числе в концовках, оформляющих суждения 言えない *никак нельзя сказать*, 思えない *никак не подумаешь*, 考えられない *совершенно немыслимо*), также 理解できない (*совершенно не могу понять*), появление в контекстах, связанных с оценкой объективных возможностей, в том числе с эвиденциальностью:

ひたすらに血筋の争いが、ながい慣わしとなったのか、…この私などには**到底**わからない。// *Я никак не мог понять, неужели эта кровная вражда уже пошла в привычку* (М. Цуна «Война цикад» 2002) [9], ср. также :

一度出掛けるとやがて西も東もわからなくなって、再び戻ってくることは**到底**出来そうにない。// *Стоит один раз выйти наружу – теряешь ориентацию по сторонам света и уже больше ни за что не вернёшься* (Х. Сакаи «Антропология Гуйгу-цзы» 1993) [9].

В таком виде усиление отрицания востребовано в рассуждениях, аргументации:

問題の列車が発券する時間が迫っていた。夜行列車では**到底**間に合わず、当時はまだファックスもない。// *Поезд вот-вот должен был отправиться. Ночным экспрессом точно было не успеть, и факсом в те годы никого предупредить было нельзя.* (Т. Ямамото «Пройти дорогой добродетели» 2004) [9].

Уникально свойственна данному наречию сочетаемость с предикатами околоотрицательного значения 足りない *не хватает*, 難しい *(будет) сложно*.

Наречие *ikkoo-ni* укоренено в представлении о некой продолжительности опыта, в протяжении которого не регистрируется положительный ответ на некий тест или вопрос:

重要な問題として書かれてあるんだろうと思ってずっと見たんですが、そういう項目が一向にないわけです。辛うじて十一條のところに… // *Я всё ждал, что об этом будет*

упомянуто как о важной проблеме, но такого упоминания *всё* не было. Разве что в статье 11... (парламентская стенограмма, 1981) [9].

Основным для фрейма *issai* является отсутствие искомого результата в некоторой выборке. Положение конечного значения (полное отсутствие) на шкале проявляется в отрицательном контексте (то есть, поскольку речь идёт о негативной полярности, при двойном отрицании):

論議の中で明らかになってまいりましたので、こういう議論を今後一切しないということではございませんで...// Из дискуссии это стало ясно, но поскольку мы не обязывались *никогда* не поднимать этот вопрос.... (там же, 1984) [9].

Идея о выборке имеет некоторые следствия с точки зрения предмета шкалы:

政治的圧力というようなお話もありましたが、そういう圧力は一切感じておりません。// Тут говорилось о политическом давлении, но я *никогда* ничего подобного не испытывал. (Т. Ямамото «Пройти дорогой добродетели» 1998) [9].

В приведённом примере речь идёт о том, что нет такого случая или темы, по которым мы бы не получили указанного ощущения. Действие с *mattaku*, с другой стороны, должно было бы быть скалировано по признаку «силы».

В силу особенностей фрейма *issai* не используется с качественным прилагательным (в речи о трудноквантифицируемом свойстве). При появлении именного дополнения наречие квантифицирует его, тогда как *mattaku* тяготеет к роли обстоятельство степени (квантифицирует действие):

「嘘つき」は本当の事を全く言わない訳じゃありません! // «Враль» не значит, что человек *вообще* не говорит правду! (сайт полезных советов «Яху» 2005) [9], ср.:

その人たちは日本の悪口を一切言わなかった。// Эти люди *ни разу* не отзывались о Японии дурно. (С. Ватабэ «Как построить страну» 2003) [9].

Используя такое выражение, Г ручается, что в некотором множестве нет изъятий или исключений. Естественно, так ангажироваться он может лишь в специфических контекстах, поскольку это налагает на него самую определённую ответственность. Так, в констативных высказываниях фразы этим

словом зафиксированы в речи о своём мире, о явлениях, подконтрольных либо в когнитивном плане («всё знаю об этом»), либо в оперативном («за мной последнее слово»):

ところが、労働委員会の勧告にも一切応じない。それどころか、そのことを契機に本当に悪質な組合つぶしが始まりました。// Но и на предупреждения комиссии по труду они **совершенно** не реагировали – более того, именно с этого началось злонамеренное подавление профсоюзов (парламентская стенограмма, 2005) [9].

В комитативах мы имеем дело с «ответственным заявлением» субъекта, вполне контролирующего свои действия:

納得のいかない不明朗な不透明な援助は一切いたさないという明言を、確言を、もう一度私に対してしていただけませんか。// Можете ли вы со всей определённости заявить, что обязуетесь не предоставлять **никакой** непрозрачной, неясной, непонятной помощи? (там же, 1981) [9], ср. также:

それはどういふことかという、年金と健康保険料をいわゆる運営費に一切出しません。// Это значит, что пенсионные и страховые деньги **никогда** не будут потрачены ни на какие расходы (там же, 2005) [9].

Менее уверенное такое обещание звучит с *mattaki* с присущей ему «семой наблюдателя» (познающего субъекта):

これはわが国防衛の基本的な方針であり、この考え方を変えるということは**全く**ありません。// Это является основой нашей оборонной политики, и у нас отсутствуют **какие-либо** намерения её менять (там же, 1999) [9].

В речи о прошлых действиях *issai* подразумевает ответственный отчёт, ответ за свои действия, тогда как *mattaki* скорее даёт пересказ случившегося с экспериенцером (обратим внимание на ремарочный глагол):

それから土工協は、報道にあるような委員会は存在しておらず、談合は一切していないというふうに明言されております。// Да и ассоциация дорожников чётко заявила, что упомянутый в СМИ комитет **никогда** не существовал, и **никакого** сговора не было (там же, 2001) [9], ср.:

大学院へ進学するつもりでいたので、4年生の夏になるまで就職活動は**全く**していませんでした。// Я собиралась в аспирантуру, и до лета 4-го курса **вовсе** не занималась поисками работы (журнал «Кэйдзайкай», 24.05. 2005) [9].

Интенсификатор *chittomo* происходит от сложения минимального квантора *chotto* = мало и усилительной частицы, ср. англ. *not a bit, not in the least*, франц. *point*. В проанализированных нами контекстах с *chittomo* обращает на себя внимание, во-первых, тип контекстов, где «исходная» малая степень признака презюмируется как возможная:

文部省は理屈ばかり言っていてちっとも金をよこさぬから、自治体ばかりが重荷を負うて// Минобр только провозглашает теории, но денег не даёт **нисколько**, так что вся нагрузка ложится на местные власти (там же, 1981) [9].

Интонация таких возможностей предполагает жалобу (ср. рус. *нисколько*), увещевание (*ничуть*). Примеры вроде следующего не предполагают буквальной интерпретации, т.е. мы видим преувеличение:

まいったなあ。英語はちっともできないくせに。// *Вот попал я, а! Я же по-английски-то ни бум-бум* (К. Эндо «Семейные сыщики Тамагава», 2005) [9].

Сходное преувеличение видим в *sukoshi-mo*, но уже с оттенком критики (ср. рус. *ни капельки*):

一カ月に三件もあるのに検挙が少しもできないというのは、警察ではどこに原因があると考えますか。// *Бывает и по три дела в месяц, а не раскрывают ни одно – в чём же проблема с полицией?* (парламентская стенограмма, 1985) [9].

Для обоих случаев характерны контексты, когда Г эмоционально сообщает о своих открытиях и наблюдениях.

Презюмируется как наличная (находящаяся в фокусе осмысления) и пропозиция, эмфатически отрицаемая в случае *kesshite*. В этом данное наречие сходно с русским наречием *решиительно*, с которыми оно проявляет и общую внутреннюю форму (決 «решить»). При этом отрицаемое положение вещей получает сильную негативную оценку субъекта действия, причём отрицается то, что плохо вообще, а не для самого говорящего:

カーペンター映画の主人公は決して平常心を失わない。// *Герои фильмов Карпентера никогда не теряют самообладания* (К. Янаита «Всё о кино», 1985) [9].

Соответственно, в случае, если субъект действия совпадает с Г, высказывание приобретает полемический оттенок – независимо от того, реален субъект отрицаемого утверждения

или сконструирован самим Г для усиления убеждения. Как реактивное высказывание это может быть Несогласие:

それなのに、オフィスで働くOLに比べると休みも少なく、経済的にも**決して**恵まれているとは言えません。// *В отличие от секретарш у них меньше выходных, и материально они **вовсе** не так уж обеспечены* (А. Какигава «Как найти хорошего ветеринара», 2005) [9], ср. с комитативом:

私は**決して**あなたに悪いことをしようなどと、そんな考えを持ってやしませんよ。// *Я **отнюдь** не пытался причинить тебе зло, и мыслей таких не было* (Ё. Тоёсима, собр. соч. 1990) [9].

Различие с эмоциональным настроем Г в случае *sukoshito*, *chittoto* – в том, что положение дел подаётся как уже укоренившееся в сознании Г представление и лишено спонтанности, репортажности, характерной для двух других наречий. В этом плане стоит отметить и различие с *mattaku*, *zenzen*, которым отрицательная оценка не была присуща как таковая, хотя и имело место противопоставление реального положения дел и неверного представления о нём (обманутых ожиданий). Для *kesshite*, скорее, наоборот, свойственен акцент на твёрдом убеждении Г, которое используется для убеждения А:

続編を作ったりして、それでもいつかは終わる。けれどアニメの主人公たちは、**決して**年をとらない。// *Авторы придумывают продолжения фильмов, но и они когда-нибудь кончатся. А герои при этом **решиительно** не стареют.* (К. Сунакава «Камисан - Дораэмон», 2001) [9].

Убеждённость Г, заметим, базируется не на эгоистических соображениях, а на нормативных представлениях. Как мы видели, в комитативе обещаемое Г действие невыгодно ему самому, но бенефактивно для А. В таком употреблении (Уверение) *kesshite* разнится с *issai*, которое в комитативном употреблении (норма на стороне самого Г, он является её носителем) даёт Предупреждение, ср.:

〈クリーヴランド廃品運送会社〉（わが社は**決して**廃品をお断りしません）と書かれた車体が、唸りをあげて通りすぎていった。// *Мимо с воем промчалась машина с надписью «Кливлендская компания по перевозке утиля» - «Мы **ни-сколько** не отказываемся принимать утиль»* (Э. Вейнер, пер. К. Хирао «Ховард Дак», 1986) [9].

Скалярное значение *kesshite* относительно, т.е. выпячивание «полноты» признака является в нём таким же преувеличенным, как и в *sukoshi-mo* и пр. В отношении стоящих за этим коммуникативных механизмов мы можем сослаться на принцип достаточности для эффекта высказывания неточного значения [7], а также на наши рассуждения о прагматическом функционировании *hodo* [1]:

ジャイアンは、のび太に**決して**弱みは見せない。// *Нобита не дожждётся, чтобы Джайан обнаружил перед ним **малейшую** слабость* (К. Сигэмацу «Твайлайт», 2002) [9].

Таким образом, можно сказать, что квантифицируемым в данном случае становится не признак, а убеждение субъекта в отрицаемой пропозиции. Примечательно, что данная установка «выживает» в различных модальных средах и уровнях синтаксического заглубления (подчинения), лишь ограничивающих сферу её действия – вплоть до того, что обнаруживается даже в императиве:

小作料引下げの歎願のために、宮崎家に押し寄せた小作人の群は、その時の民蔵の返事を**決して**忘れてはいなかった。// *Толпа арендаторов **вовсе** не забыла, какой ответ они получили на своё требование снизить плату* (К. Уэмура «Брат Миядзаки», 2004) [9].

その時の悔しさ、悲しさを、伸一は、**決して**忘れることはできなかった。// *Синъити **ни на минуту** не мог забыть, как досадно и печально ему было в то время* (Д. Икэда «Революция человека», 1999) [9].

手術中などに医療事故を起こした場合には**決して**患者に謝るな// *Если допустил врачебную ошибку, например, во время операции, - **ни в коем случае** не извиняйся перед пациентом* (Т. Ямасаки «Откровения: смерть при диализе», 1998) [9].

Скалярная величина для интенсификатора *totemo* не абсолютна и даже не приближается к крайнему уровню, а заявляется просто как высокая, что несколько необычно с точки зрения носителя русского языка. Практически все рассмотренные случаи употребления данного наречия представляют собой речевые акты Жалобы, Отказа или Предостережения:

私から**とても**申し上げる段階ではないし// *Мне на данном этапе **никак** нельзя высказываться по этому поводу* (парламентская стенограмма, 1979) [9];

年金もそうですよ。政府の金額では**とても**生活できませんよ// *То же с пенсией: на цифры, что называет правительство, ну **никак** не прожить* (там же, 1984) [9].

В отличие от не обладающего отрицательной полярностью интенсификатора *dooshitemo*, который предполагает формирование мнения Г после определённого числа попыток, в *totemo* вывод заранее известен Г, который использует информацию о неудобстве, своей неспособности, чтобы оградить себя от обязательств:

日本がいつまでもこうした多くの輸入に頼っているということは**とても**できません。// *Япония **никак** не может вечно настолько зависеть от импорта* (там же, 2001) [9].

3. В порядке верификации представленных наблюдений ниже мы приводим данные сопоставления высказываний с различными наречиями с отрицательной полярностью в некоторых типичных сходных контекстах. Как можно заметить, далеко не во всех дифференциация между интенсификаторами проявляется в различиях на уровне коммуникативной направленности высказывания. Помимо неё различную интерпретацию могут проявлять и отдельные грамматические единицы, изначально допускающие неоднозначность. Например, субстантиватор *こと* тяготеет к фактивной интерпретации для *zenzen* и сослагательной для *mattaku*:

あなたのおっしゃっているようなことは**全然**ないわけ...// *То, что говорите Вы, **совершенно** беспочвенно* (там же, 1981) [9];

そうということが法律の条文の本則には**全然**ないのです。// *Ничего **подобного** в законе не написано* (там же, 1984) [9], ср.:

何か明確な今までと違ったものができたとか、そういったことは**全く**ないわけ...// *Можно подумать, появилось что-то новое! Ничего **подобного*** (там же, 2001) [9];

それをあなたのところが**掌握**していないなんということは**全く**ないんで...// *Совершенно неверно утверждать, будто они ничего не знали* (там же, 1995) [9].

Различия обнаруживаются и там, где многовариантность толкования связана с не получающей обязательного грамматического выражения категорией, например, лица.

а) С выражением возможности *できない* получаем широкую гамму значений. Так, с *mattaku* имеем репортажные, ско-

рее чем оценочные, высказывания, в том числе по отношению к себе:

人によってえくぼの深さは様々で私みたいに**全くできない**人もいます// *Ямочки на щеках у всех разные. У меня, например, их **вовсе нет*** (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9].

Для *zenzen* характерен скорее оттенок осуждения (что не подтверждает версию о скалярной разнице между двумя наречиями):

考えてみればいろいろな表現方法がある。それを今の子は**全然できない**// *Ведь есть самые разные средства выражения. Но нынешнему поколению это **совершенно недоступно*** (Т. Бит «Почему меня не любят» 1991) [9].

В случае с *issai*, где речь идёт о контролируемом состоянии, действии нормы, власти, возможность становится предметом Запрета:

共同開発は本当に**一切できない**のですか。// *А что, совместная разработка – это совсем недопустимо?* (парламентская стенограмма, 1982) [9];

審査を經ている公式サイトだけにアクセスを限定したり、情報サイトへのアクセスを**一切できない**ようにというように、「フィルタリング」と呼ばれる設定を提供するようになりました// *Ограничивают доступ на сайты во время проверки, устанавливают фильтры на команду «отменить **всякий доступ**»* («Мобильный интернет – это просто!», 2004) [9].

Невозможность как «неудобство» Г, апелляция к собственным обстоятельствам Г характерна для *totemo*. Выделяются примеры Отказа, Предостережения с условным протазисом:

メンテナンスはそんな一人では**とてもできない**ですよ、非常に広いところですから。// *Обслуживать такой объём одному сотруднику **нет никакой** возможности* (парламентская стенограмма, 1983) [9].

Элемент осуждения свойственен слегка гиперболизируемым контекстам с *chitttomo*, *sukoshi-to* (см. примеры выше).

В полемических контекстах (но часто не затрагивающих лично коммуникантов), несогласии доминирует *kesshite*:

改革・開放政策の成果を、歴史の重みを合わせて考えれば、「資本主義的である」との理由で否定することは**決してできない**// *Рассматривая результаты реформ в историче-*

ской перспективе, отрицать их как капиталистические **совершенно неверно** (К. Орита «20 лет реформ: экономика китайских преобразований», 2002) [9].

Tootei появляется в аргументативных высказываниях – как правило, не изолированных:

野村でさえも、極東の情勢に対するアメリカの態度を変えることは**到底できない**だろう // Даже господин Номура был совершенно не в состоянии переменить свой подход к вложению на Дальнем Востоке (Н. Одзю «Горе вашингтонского посла», 1994) [9].

б) В сочетании с выражением теоретической невозможности **ありえない** вновь видим преобладание 1-го лица в «ответственных» высказываниях с *issai* – даже если сама возможность утверждения с ответственностью ставится под сомнение:

私が彼に恋愛感情を持つことは**一切ありえません**. // К нему любовных чувств я не могла бы испытывать **ни за что** (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9], ср.:

では、現実の普通の人間には**一切ありえない**衝動なのか? // Но **так ли уж** невозможно для обычного человека испытывать подобное? (А. Нарита «Детство в аварии» 2004) [9].

Mattaki как единственное наречие, способное появляться в фокусе отрицания (лишь 2 примера), выглядит как носитель «чистого» интенсифицирующего значения:

ホラー映画を観るよりも、新型ウイルスによる感染症という設定が**全くありえない**出来事ではないのでもしも自分が感染したら? // Чем **смотреть** ужастики, не страшнее ли задуматься – ведь заразиться мутировавшим вирусом **совсем не так уж невозможно** (блог «Яху» 2008) [9];

これは異常なことのようだが、火山の寿命は時に数百万年にも及ぶことがあるので、**全くありえない**話ではないのだという。// Это кажется невероятным, но жизненный цикл вулкана – несколько миллионов лет, так что эта история не кажется совсем уж фантастической (С. Фудзисаки «Хайдунан», 2005) [9].

Тогда как различия между *zenzen* и *tootei* нейтрализуются:そしてこれは、明治人の新帰朝者には、**全然ありえない**発想であつて、// Для репатрианта эпохи Мэйдзи эта идея была вовсе не такая уж невероятная (Ю. Мисима, собр. соч., 2003) [9], ср.:

何の外形的痕跡のないまま現行犯逮捕されるなどということは**到底ありえない**。// *Чтобы без всяких внешних проявлений преступника поймали с поличным – такого просто не может быть* (С. Эгава «Как устроена клевета» 2004) [9].

в) С активным глаголом 言う = говорить мы уже видели *mattaku* в фокусе отрицания (двойное отрицание). С формой глагола прошедшего времени, «волевой» конструкцией *koto-ni suru* (Отчёт о своих действиях; то же в наст. вр.), регулятивным, а не индикативном контексте сочетается исключительно *issai*:

営業マンは自分に都合の悪いことは**一切言わない**のです。// *Коммерсант никогда не скажет ничего против своих интересов* (М. Ито «Цифровая экономика» 2001) [9];

そこで、Ｔ工業・関東営業所では「売上を上げる」とか「訪問を増やせ」ということは**一切言わない**ことにした。その代わり、寝ても覚めても「回収強化」である// *Поэтому решили на предприятиях фирмы Т. вообще никогда не произносить «рост продаж» или «больше ходить по домам», а только как мантру повторять «улучшение оборота»* (М. Сугихара «Как победить командой переговорщиков» 2003) [9].

С таким употреблением резко разнится когнитивный эффект «открываемой Г для себя ситуации» в случае *sukoshi-mo*:

それがなぜなのかは、**少しも言わない**。彼が、どこ生まれでどういう男なのか、オレたちは何も知らない。// *А в чём дело – ни словечка не скажет. Кто он, откуда – никому из нас это неизвестно*. (Х. Фудзимото «Печать Бурбонов» 1992) [9], ср. то же с *mattaku*:

行為の段階をＡ・Ｂ・Ｃ・・・とかつて言いましたよね? 私の歳(20)では**全く言わない**ので、何がＡだとか分かりません。// *Он же всё называл по этапам – А, Б, В? Мне в мои двадцать так никогда не приходилось говорить, я и не понимала ничего* (сайт полезных советов «Яху» 2005) [9].

г) Наиболее широкий разброс смыслов возникает в сочетаниях с экзистенциальным оператором *ない* = *не является / отсутствует*. В частности, среди фраз с *issai* преобладают высказывания, направленные на активное воздействие на поведение адресата, – Обещание, Аргументация.

強固な作りで大人２名でもグラつくことは**一切ない**...// *Вещь крепкая, даже и от двух взрослых ничуть не пошатнётся* (журнал «Автокампер» № 10, 2003) [9], ср.:

感じていることが、そのまま表情やことばに出る。「格好をつけよう」という考えは**一切ない**。// *Что на уме – сразу видно по лицу. И мыслей **вовсе** нет что-то скрыть взрослых ничуть не пошатнётся* (Б. Бартон «Наш ребёнок – с отклонениями», 2004) [9].

Даже для событий, неподвластных воле Г, имеет место убеждённая, «со всей ответственностью» подача информация:

円高メリットというものは**一切ない**、逆に非常に厳しい原料状況にある// *Никаких плюсов от высокого курса иены нет: наоборот, дорожает сырьё* (парламентская стенограмма, 1978) [9];

請求する気はないですし、第一お姑さんに心配して頂く必要は**一切ない**ですから! // *Требовать мы ничего не собираемся, и волноваться вам **вовсе** не о чем* (блог сайта «Яху» 2008) [9].

Такому характеру высказываний находятся свидетельства в тексте ремарок и выборе иллокутивных глаголов:

私が入札の口利きをしたなんてことは**一切ない**と、言い切った // *Я и словом не обмолвился про аукцион! – решительно возразил я*. (журнал «Сандей Майнити» 14.04.2002) [9];

今まで県、市、町と国とがパイプが詰まっていたというようなことは**一切ない**と私は信じております。// *До сих пор ни в префектуре, ни в городе, ни в районе, ни во всей стране наши трубы **ни разу** не забивались* (парламентская стенограмма, 1993) [9].

Жалобы, отговорки, объяснения собственных обстоятельств преобладают с *totemo*, напоминая стандартный смысловой фон для употребления рус. конструкции *некогда/ не с кем/ неоткуда*:

いちいち注釈する余裕は**とてもない**が、若干の意々わけはしておこう // *Сопровождать каждую мелочь коммента-рем мы **никак** не можем, но некоторые пометки всё же сделаем* (Н. Янасэ «По Финнегану», 2003) [9];

この場で対面する勇氣など、自分には**とてもない** // *Смелости тут же выступить против у самого – **ни на грош*** (С. Шелдон, пер. Т. Тэммы «Ярость ангелов», 2003) [9];

それを論じるページ数は**とてもない**…// *У нас нет **никакой** возможности детально здесь это рассматривать* (Т. Ибукияма «Введение в математику», 2003) [9].

Нотки критики (отсутствие желанного положения дел на протяжении всего отрезка времени) звучат в репортажном высказывании Г о своём открытии с *ikoo-ni*:

その口元は引き結ばれたままで、動く気配は一向にない// Рот завязан, в теле ни **малейших** признаков движения (Р. Хикава «За кристальной долиной», 1995) [9].

Совершенно иные оттенки убеждения по сравнению со «стиснутыми зубами» в *issai* появляются в случае *zenzen* – симпатия, сочувствие:

怒ったり責める気は全然ないです// Я совершенно не собираюсь ни кричать, ни упрекать тебя (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9];

邦ちゃんの強化服のおかげで、怪我とかの心配は全然ないから// С такой спецодеждой **ни тени** беспокойства нет, что поранишься или что ещё (И. Симадзу, «Косплей-детектив Каори», 2005) [9].

Пропозиция, в отличие от *issai*, необязательно составляет предварительное убеждение Г и несёт меньшую оценочность, чем с *mattaku*:

いったいあなたの国には老人の運動やスポーツがありますか、と聞いたら、ソ連には全然ないという // Спрашиваю – неужели у вас в стране нет спорта и физкультуры для стариков? Оказывается, в СССР нет. (Т. Хосокава, «Дневники хулигана», 1981) [9].

Лишь с *zenzen* зафиксированы вопросительные высказывания (Запрос подтверждения, осуществляемый как будто с сожалением, надеждой):

恋愛経験や恋人がいたことが無い人に、恋愛を語る資格は全然ないんですか? // Так что же, у того, кто не любил, у кого никогда никого не было, и права на любовь **совсем** нет? (сайт полезных советов «Яху», 2005) [9].

С оценочным отношением связано отрицание всей «готовой» пропозиции в случае *kesshite*, что проявляется и в сочетаемости со служебными именами *koto*, *wake*. Этим наречием, наряду с *zenzen*, ограничены примеры с именем-предикатом. В убеждении Г ставит не на авторитет «своего слова», не симпатию, а на логику – «как вы могли такое подумать», «такого ведь не может быть»:

可能性が数字にとられることは決してない…信じて疑うな、新汰。// Вероятность эту **никак** нельзя выразить

в цифрах...*Верь мне, не сомневайся, Синта!* (К. Иваи «Вызов тишине», 2002) [9].

В случае двойного отрицания с *kesshite* в фокусе оказывается не частица (то есть степень), а вся пропозиция:

地方でもアパートの需要は決してないわけではありませ
ん。// По регионам – нельзя говорить, чтобы там вовсе не
было спроса на съёмные квартиры (сайт полезных советов
«Яху» 2008) [9].

Сильный риторический функционал (преувеличение) отмечаем у *sukoshi-to*, сочетаемого со служебными именами (эффектно группирующими, «стягивающими») пропозицию, презюмируемую как уже наличную для обсуждения):

マルクス主義における歴史のとらえ方は、まったくユ
ダヤ教的であり、中国的なところは少しもない// Марксист-
ский взгляд на историю полностью лежит в иудейской тради-
ции, **ничего** китайского в нём нет! (Н. Омуро «Крах советской
империи», 1980) [9];

たとえ運よく人気歌手になったとしても、そんなことで
自分の生活や信念を変える気は少しもないわ// Даже если по-
счастливится стать известной певицей, мне **никогда** не при-
дёт в голову изменять свою жизнь, свои убеждения (Х. Гоки
«Врата молодости», 1977) [9].

С Упрёком, недовольством, Критикой на близкой социаль-
ной дистанции между собеседниками связано *chittomo*:

家来だからと言って馬鹿にする理由**はちっともない**//
Если человек слуга, это ещё вовсе не причина издеваться над
ним (С. Кувабара «В клубе мальчиков», 1987) [9].

д) Снова иная картина – с качественным прилагательным
よくない = не хорош(о). Критика с рациональных позиций «за-
данной», пусть даже воображаемой пропозиции, имеет место в
сочетаниях *kesshite*:

…だから、意に反して、妥協せざるを得ないのが現実」と
続けると、「我慢は**決して**よくない。仕事を長く続ける、そ
の先のことを考えるなら、当然だと思ふことはあきらめない
で…// «...Так что в реальности приходится пусть нехотя, но идти
на компромисс» – продолжил я, но тут он заговорил: «**Ничего** хо-
рошего в терпении нет. Если хочешь долго проработать на этом
месте, ты не должен отказываться от того, что кажется тебе
правильным... (М. Иноуэ «Годы как речная вода», 2003) [9].

Жалоба слышится в фразах с *chittomo*, интенсивная эмоциональная подоплёка производимого Г открытия о положении дел – с *zenzen*:

あなたは三十八になった今でも子供みたいなことを言うのね。さっきのキスは、**ちっともよくなかった**わ。あなたに触れられて喜んでいたのは昔の話よ。// Ты и в свои 38 всё ещё как маленький. И в поцелуе сейчас не было **ничегошеньки** хорошего. Это давно я радовалась каждому твоему прикосновению (Дж. Меритт, пер. М. Удзиизэ «Интриги миллиардера», 2005) [9], ср.:

私の親友が「トータル養育セットなんて**全然よくない**よ。高いだけで効果なんて出ないよ。// Мои друзья считают, что «набор для полного образования» ничего хорошего из себя не представляет. Только стоит дорого, а эффекта никакого (сайт полезных советов «Яху», 2008) [9].

4. Рассмотренные данные позволяют сформулировать следующие выводы.

Важным с точки зрения описания синонимических рядов наречий с отрицательной полярностью является возможность использования их в различных прагматических контекстах, в том числе и неодинаковой речеактовой направленности. Во многих случаях на такие параметры употребления адвербиала в речи напрямую влияет «вмонтированный» в его семантику когнитивный фрейм, касающийся способов обработки опыта (ведущих к отрицанию некой не верифицировавшейся пропозиции):

наречие	схема опыта	скалярность	предмет	характер знания	примеры речевых актов
<i>zenzen</i>		отн?	конкр	эмпир	Жалоба, Упрёк, Критика, Аргументация, Вопрос
<i>mattaku</i>	сличение представлений	абс?	абстр	эмпир/логич	Критика
<i>tootei</i>	«до дна»	абс	абстр	логич	Аргументация, Рассуждения
<i>ikkoo-ni</i>	временной отрезок		конкр	эмпир	Рассказ

<i>issai</i>	выборка	абс		эмпир/ воля	Отчёт, Обещ, Отказ, Запрет, Предупрежде- ние
<i>chittomo</i>	допущение	отн	конкр	эмпир	Жалоба, Упрёк, Критика, Увеще- вание
<i>sukoshimo</i>		отн	конкр	эмпир	Критика
<i>kesshite</i>	решимость	абс	абстр	умозакл	Несогласие, Убеждение
<i>totemo</i>	отсев вариантов	отн	ко	эмпир	Жалоба, Отказ, Предостереже- ние

Такие семантические сдвиги в целом лежат в русле отмечаемой в литературе тенденции к выделению и развитию в семантике отдельных лексем субъективных компонентов, связанных с отношением говорящего к содержанию пропозиции [5]. В процессе такого семантического развития логично, что более специализированное употребление закрепляется за теми единицами, которые оказываются сильнее привязаны к исходному фреймовому «шаблону», тогда как более свободные, универсальные единицы в конце концов проходят возгонку до функции чистого представителя собственно интенсивности отрицательного признака – как это происходит для *mattaku*, лишённого препятствий для попадания в фокус отрицания.

Последствием намеченных нами закономерностей в семантическом развитии лексических единиц может считаться определённый речеактовый «фоторобот» наречия-интенсификатора. Причём, даже если в самом лексическом значении выделить такой элемент затруднительно, естественно предположить, что в плане словоупотребления говорящий, стоя перед выбором из ряда языковых средств для более точного выражения своих мыслей и эмоций, будет опираться в таком выборе на мысленную статистику (в том числе и как должную действовать на Адресата) тех случаев употребления, которые были зафиксированы им ранее – иными словами, примерно такую базу данных, как и та, что была обработана нами с опорой на данные корпуса.

Список литературы

1. Чиронов С.В. Аппроксимативы в японском языке (опыт прагматического анализа) / С.В.Чиронов // Японский язык в вузе. Вып. 8. Материалы научно-методической конференции “Японский язык в вузе” (октябрь, 2012). [Текст]- М., 2013 - С. 143-155.
2. Buchanan T.M. “Two Types of Negative Polarity Items: Evidence from VP-ellipsis in Japanese.” In Hedde Zeijlstra and Jan-Philipp Soehn eds. *Proceedings of the Workshop on Negation and Polarity*, 2007.- pp. 31-35. [Электронный ресурс] URL = <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/44023/pdf/negpol07.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата доступа 15.11.2015).
3. Israel, Michael. 1996. Polarity sensitivity as lexical semantics. [Текст] *Linguistics and Philosophy* 19: 619-666.
4. Krifka, Manfred. The Semantics and Pragmatics of Polarity Items [Электронный ресурс] URL = <http://amor.cms.hu-berlin.de/~h2816i3x/POLARITY.pdf> (дата доступа 15.11.2015).
5. McGloin, N. H. “Negation.” In *Syntax and Semantics 5: Japanese Generative Grammar*, M. Shibatani, ed., 371-419. [Текст] New York: Academic Press. 1976.
6. Quirk, Randolph, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech, and Jan Svartvik. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. [Текст] London: Longman 1985. 548 p.
7. Sperber Dan, Wilson Deirdre. *Relevance: Communication and Cognition*, 2nd Edition. [Текст] Oxford: Wiley-Blackwell. 1996. - 338 p.
8. Yamauchi Nobuyuki. English Looks at Japanese and Vice Versa: A Contrastive Approach to Intensifiers in English and Japanese // *Journal of Culture and Information Science*, 7(2), 1-12, (March 2012) [Электронный ресурс] URL= <https://doors.doshisha.ac.jp/duar/repository/ir/15856/039000080001.pdf> (дата доступа 15.11.2015).
9. 現代日本語書き言葉平均コーパス KOTONOHA (Взвешенный корпус письменных источников современного японского языка «Котоноха» [Электронный ресурс] URL = http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения 18.7.2015).
10. 播磨桂子 「とても」「全然」などにみられる副詞の用法変遷の一類型 (Харима К. Типичный случай трансформации употребления наречий – на примере totemo и zenzen) [Электронный ресурс] URL = <http://catalog.lib.kyushu-u.ac.jp/handle/2324/9442/p011.pdf> (дата доступа 15.11.2015).

Об авторе

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО (У). E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

NEGATIVE-POLAR ADVERBS: JAPANESE CORPUS DATA

S.V. Chironov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: Existing theoretical frameworks on so-called negative polarity items so far have not offered an adequate enough description of their variety. We use corpus data of modern Japanese to advance in the description of semantics and pragmatics of adverb intensifiers within this group. The method that is being used for this is twofold. First we undertake separate semantic analysis of each item, recurring to diachronic factors if relevant. In this way we can subdivide the eight intensifiers (*zenzen*, *mattaku*, *tootei*, *ikkoo-ni*, *chittomo*, *sukoshi-mo*, *kesshite*, *totemo*) by semantic features of scalability (absolute or relative), nature of modified object (abstract/concrete) and grounds for modification (evidential or epistemic). Then we compare the meaning of utterances with the adverbs used in similar contexts. And this leads us to conclude that the pragmatics of a negative-polar adverb in Japanese is closely related to the cognitive mechanisms imprinted in their semantic structure. For instance, the etymology of “down to the very bottom” as the metaphor root in the base of “complete screening of evidential data” in *tootei* appears related to its scope of use in argumentative, reasoning contexts. “Decisive” as the key element in *kesshite*, assigns this negator to commissive contexts or statements where the speaker is in full control of actions or events he refers to. *Ikkoo-ni* as linked to an interval of time with zero occurrence of a certain event is best suited for narratives. While *mattaku*, referring to a complete discordance between two representations of reality, is tailored for critical utterances.

Key Words: Japanese language, adverbs, intensifiers, negative polarity, speech acts, frame, corpus data.

References

1. Chironov C.V. *Approksimativy v japonskom jazyke (opyt pragmasemanticheskogo analiza)* / S.V.Chironov // *Japonskij jazyk v vuze*. Vyp. 8. *Materialy nauchno-metodicheskoy konferencii “Japonskij jazyk v vuze” (oktjabr’, 2012)*. (Approximative expressions in Japanese, essay in pragmasemantic analysis. in Japanese in high school, papers of 8th conference, October 2012) [Text]- M., 2013 - C. 143-155.
2. Buchanan T.M. “Two Types of Negative Polarity Items: Evidence from VP-ellipsis in Japanese.” In Hedde Zeijlstra and Jan-Philipp Soehn eds. *Proceedings of the Workshop on Negation and Polarity, 2007*. - pp. 31-35. [Online] URL = <https://publikationen.uni-tuebingen.de/xmlui/bitstream/handle/10900/44023/pdf/negpol07.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed on 15.11.2015).

3. Israel, Michael. 1996. Polarity sensitivity as lexical semantics. [Text] *Linguistics and Philosophy* 19: 619-666.
4. Krifka, Manfred. The Semantics and Pragmatics of Polarity Items [Online] URL = <http://amor.cms.hu-berlin.de/~h2816i3x/POLARITY.pdf> (accessed on 15.11.2015).
5. McGloin, N. H. "Negation." In *Syntax and Semantics 5: Japanese Generative Grammar*, M. Shibatani, ed., 371-419. [Text] New York: Academic Press. 1976.
6. Quirk, Randolph, Sidney Greenbaum, Geoffrey Leech, and Jan Svartvik. *A Comprehensive Grammar of the English Language*. [Text] London: Longman 1985. 548 p.
7. Sperber Dan, Wilson Deirdre. *Relevance: Communication and Cognition*, 2nd Edition. [Text] Oxford: Wiley-Blackwell. 1996. - 338 p.
8. Yamauchi Nobuyuki. English Looks at Japanese and Vice Versa: A Contrastive Approach to Intensifiers in English and Japanese // *Journal of Culture and Information Science*, 7(2), 1-12, (March 2012) [Online] URL. = <https://doors.doshisha.ac.jp/duar/repository/ir/15856/039000080001.pdf> (accessed on 15.11.2015).
9. 現代日本語書き言葉平均コーパス KOTONOHA (The Kotonoha weighted corpus of written sources in modern Japanese) [Online] URL = http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (accessed on 18.7.2015).
10. 播磨桂子「とても」「全然」などにみられる副詞の用法変遷の一類型 (Harima, Keiko "Transformation of usage of Japanese adverbs, as exemplified in Totemo and Zenzen) [Online] URL = <http://catalog.lib.kyushu-u.ac.jp/handle/2324/9442/p011.pdf> (accessed on 15.11.2015).

About the author

Sergey Vladimirovich Chironov – PhD in Linguistics, Assistant Professor, Head of the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian linguistics at MGIMO (U). E-mail: s.chironov@inno.mgimo.ru.

* * *